

Открытия «на кончике пера»

Рюрику Салаяеву — 75 лет

Советник Российской академии наук, член-корреспондент РАН, профессор Рюрик Салаяев - один из тех, кто был у истоков создания Сибирского института физиологии и биохимии растений и других институтов СО РАН. Предлагаем вниманию читателей воспоминания Рюрика Салаяева о том времени и о людях - пионерах сибирской науки.

Питомец вавилонской школы

- Я появился в будущем СИФИБРе в 1963 году. А пригласил меня основатель института профессор Фёдор Эдуардович Реймерс. Он в своё время закончил аспирантуру у Вавилова, прошёл очень хорошую школу. Вначале организовал биологический отдел, который был преобразован в Восточно-Сибирский биологический институт СО АН СССР с широкой тематикой исследований. У нас тогда были специалисты самых разных направлений - и классные ботаники, например, профессор Попов, и широко известный профессор Надеждин, который развил почвоведение и агрохимию, и профессор Коровин, который был инициатором создания иркутского фитотрона, станции искусственного климата.

Реймерс пригласил целую когорту молодых учёных, в которой был и я. Всеволод Полевой, тоже кандидат наук, создал лабораторию биохимии фитогормонов, я же занялся подбором кадров и оборудования для организации лаборатории физиологии клетки. Молодой тогда Виктор Колесниченко, участник Великой Отечественной войны, принял в наследство от профессора Надеждина и Ивана Рынка лабораторию почвоведения и агрохимии. Анатолий Рожков стал родоначальником лаборатории энтомологии, которой успешно руководил долгое время, вырастив многих учеников. Иван Мазилкин создал лабораторию микробиологии. Был приглашён и Леонид Малышев, талантливый ботаник.

Появились и первые аспиранты. Среди них, в частности, была Октябрина Родченко, ныне доктор наук, профессор, председатель областного совета женщин. Одним словом, Фёдор Эдуардович сделал всё возможное, чтобы организовать работоспособный и квалифицированный коллектив. Поскольку Реймерс был физиолог растений, то постепенно в институте стали преобладать физиологи и биохимики растений. Поэтому мы возбудили ходатайство о переименовании Восточно-Сибирского биологического института в Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО АН СССР, что и было сделано в 1967 году. При этом мы постарались сохранить все важные для будущего института направления.

По складу характера Фёдор Эдуардович был человек вспыльчивый, мог и кулаком по столу постучать, но на него не обижались. Он делал главное - воплощал в жизнь свою бурную энергию, организовывал институт, который со временем приобрёл мировую известность. Под его общим руководством создавался и проект здания, в котором сейчас находятся СИФИБР и знаменитый фитотрон.

В стенах музея

Институт первое время располагался на ул. Ленина, 5, в стенах нынешнего художественного музея. Наш с Реймерсом кабинет (он вскоре сделал меня своим заместителем) и крошечная приёмная, где сидела секретарь-машинистка, были неподалеку от кабинета председателя президиума Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР академика Льва Мелентьева. Сейчас, бывая в музее, рассматриваю его внутренним взором - вот здесь был актовый зал, а там, где сейчас служебное помещение, кабинет Мелентьева. Здесь стоял гигантский, «всем столам стол», каких я больше нигде не видел, Лев Александрович его очень любил. В помещениях первого этажа была лаборатория электронной микроскопии, а на 2-м этаже, где сейчас экспозиция западноевропейского искусства, размещался изотопный кабинет, затем лаборатория микробиологии, которая потом переселилась в другое помещение. Хорошо помню, где были лаборатории почвоведения, ботаники, биохимии фитогормонов.

Мы жили по типу «вороньей слободки». В здании, кроме президиума, располагались и другие научные

подразделения, в частности, Институт угленефтесинтеза, который принадлежал университету. Жили в тесноте, но не в обиде.

Как боролись с гнусом

У нас одно время была даже экзотическая лаборатория кровососущих насекомых. А возникла она потому, что тогда строилась Братская ГЭС и создатели её очень страдали от гнуса. Обратились к учёным. Сибирское отделение силами двух институтов изобрело некий гибрид танка и реактивного самолётного двигателя - МАГ (мощный аэрозольный генератор). У него было танковое шасси с танковым мотором, вместо башни установлен резервуар с керосином, который питал реактивный самолётный двигатель. В керосин добавляли инсектицид. И когда МАГ выпускал мощное аэрозольное облако, в нём гибли не только комары и гнус, но и некоторые полезные насекомые.

Наша же лаборатория, хотя и принимала участие в испытаниях МАГа, но пошла совсем другим, думаю, более верным путём. Изучив биологию размножения этих насекомых, учёные установили, что кровососы могут жить только в определённых условиях. И если осушить нижний бьеф, а верхний затопить, то яйцекладки их погибнут. Наш прогноз оправдался. Вскоре в Братске стало не больше гнуса, чем в других городах Сибири. Когда проблема была решена, лаборатория закрылась.

Цена рекомендации

У нас была лаборатория, которой руководил профессор Анатолий Рожков, чрезвычайно талантливый специалист. Все свои книги он иллюстрировал сам. У нас и сейчас хранятся его великолепно выполненные рисунки. Он увлекался историей, собрал уникальную коллекцию древних кремневых и пистонных ружей, бронзовых изделий и других предметов старины. Это был человек с очень подвижным умом. Когда возникла проблема защиты природы от промышленных выбросов, он занялся этим важным направлением. Мы переименовали его лабораторию энтомологии в лабораторию энтемопатологии, которая и сейчас у нас в институте. Она работала в Братском регионе, изучая влияние промышленных выбросов на лесные экосистемы. Нашими рекомендациями «питалось» тогда Министерство лесного хозяйства, мы разрабатывали средства сохранения лесных насаждений от выбросов алюминиевых заводов.

Ещё одна интересная работа. Возникли массовые вспышки сибирского шелкопряда и других вредителей леса в районе трассы БАМ. Министерству необходимо было затратить кругленькую сумму для авиационного опыления территории. А наша экспедиция установила, что наступает уже стадия затухания вспышки. И мы порекомендовали министерству не проводить дорогостоящее мероприятие, не травить лес и его обитателей, а подождать. Таким образом мы сэкономили для страны десятки миллионов рублей. При бюджете института в 1 млн. мы, можно сказать, обеспечили своё существование на много лет вперёд.

Аналогичный результат был на Дальнем Востоке, где я работал около трёх лет директором Биолого-почвенного института и заместителем председателя президиума Дальневосточного научного центра АН СССР. Флот выловил громадное количество терпуга. Из него решили делать консервы, и вдруг в рыбе обнаружили гельминты. Что делать? Решили терпуг перерабатывать в муку на удобрения. А наши гельминтологи выяснили, что этот вид гельминтов живёт только в голове рыбы, и очень простая рекомендация «отрубить головы» решила проблему и сохранила огромные средства народному хозяйству. Вот так фундаментальная наука порой приносит совершенно неожиданные плоды. Грамотные люди попутно решают важные для всех проблемы. Вот и сейчас учёные обосновали, что нельзя строить нефтяную трубу у Байкала, и это тоже имеет огромное значение для будущего.

Особая платформа

Вообще, я поражаюсь энергии и прозорливости руководителей науки того времени. Работал тесно со многими председателями президиума центра: и с Виктором Сочавой (был у него освобожденным зампредом), и с Владимиром Степановым, и с Николаем Логачёвым, которого, кстати, могу считать своим крестником. Когда Сибирское отделение откомандировало меня на Дальний Восток, пришлось искать замену, и я рекомендовал Логачёва. Он тогда был ещё молод, но готовил докторскую, уже поработал в Африке, Исландии. Помню, Логачёв согласился не сразу, долго обдумывал свою будущую работу, и в конце концов сдался. Впоследствии он стал председателем президиума всего научного центра.

Я его понимаю: сам стал заместителем у Реймерса, будучи моложе многих завлабов. Трудно было. Почти то же и на должности заместителя председателя президиума. Директора институтов были старше и опытнее - академики Лев Мелентьев, Григорий Галазий, Михаил Одинцов, а мне приходилось решать с ними многие

вопросы. Хорошая, могу признаться, школа была. И очень ценю то, что со всеми коллегами сложились хорошие отношения.

Это был очень продуктивный период. И люди удивительные - из когорты создателей крупнейшего в Сибири научного центра. Вслед за академиками Лавреньевым, Христиановичем, Соболевым, Трофимуком и другими создателями ядра сибирской науки, во многие города Сибири потянулись люди неординарные, государственного мышления. Лев Мелентьев - умница, скромный и в то же время независимый, целенаправленно, настойчиво, последовательно добивающийся цели. Он был наиболее сильным председателем нашего президиума.

Я присутствовал при беседах Мелентьева в обкоме партии - никакого подобострастия, доводы убедительнейшие, непрекращаемый авторитет. И другие создатели институтов: геохимии - Лев Таусон, химии - Михаил Шостаковский, географии - Виктор Сочава - тоже были очень неординарными людьми. А Институт земной коры сколько поколений крупнейших геологов вырастил! Михаил Одинцов на кончике пера предсказал открытие якутских алмазов! Все они перед моими глазами. И Галазий, который тогда был, пожалуй, самым молодым директором, и правильно о нём Распутин сказал: негибаемый человек. Многих учёных представляли к наградам, а его обходили. И когда он всё же получил орден, радостно за него было - всё-таки с его позицией защиты Байкала согласились.

Это были люди особой закалки, с особой жизненной платформой. Они пришли делать дело. Я не считаю, что человек, который берётся за большие дела, не честолюбив, но это совсем не то же самое, что тщеславие. Внести вклад в серьёзное дело, не напрасно прожить жизнь, оставить после себя след - вот достойное истинного учёного стремление. Помимо всего, это были широко образованные люди, они несли высокую культуру в наше общество.

Быстрое дорожке обходится

Организаторы сибирской науки хорошо понимали, что освоение и развитие громадного региона, каким является Сибирь и Дальний Восток, невозможно без участия учёных. Уже тогда было ясно, что неминуемое вмешательство в уникальную и ранимую природу Сибири при её освоении должно быть минимизировано. Тот же пример БЦБК, против которого протестовали сибирские учёные, показал, как дорого обходится непродуманное вторжение в природу.

Много полезного для страны сделали наши энергетики, географы, химики, математики, практически все представители сибирской науки. Я уже не говорю об институтах геологического профиля - это они создавали базис природных ресурсов богатейшего края.

Сибирская наука всегда шла впереди промышленного развития Сибири. Хотелось бы, чтобы это стало правилом и в сегодняшнее время, когда погоня за скорой прибылью порой опережает государственное решение вопросов. История и природа нам этого не простят.

А пока российская наука всё ещё на распутье: чем закончится её реформирование, никто не знает. Но те принципы, та ответственность перед обществом и страной, тот энтузиазм и постоянное стремление приносить пользу в познании нового, заложенные основателями сибирской науки, продолжают жить и сегодня, в столь нелёгкое для науки время.

С теплотой рассказывая об основоположниках сибирской науки, Рюрик Константинович не акцентировал внимание на том, что и сам он из их рядов. Он 26 лет руководил СИФИБРОм, был заместителем председателя президиума научного центра. И к нему с огромным уважением относится широкая общественность. Его хорошо знают не только как известного учёного, автора многих книг и статей, одного из создателей вакцины против СПИДа, но и как подвижника в сохранении и развитии культуры. Рюрик Саляев создал Центр русской культуры в Иркутске, во многом благодаря его инициативе появилась первая в городе православная женская гимназия «Во имя Рождества пресвятой Богородицы». Его активное содействие позволило сохранить теперь известный всей стране театр народной драмы, не без его участия каждый год в Приангарье проходят Дни русской духовности и культуры «Сияние России». Рюрик Константинович является одним из руководителей комиссии по присуждению губернаторских премий в области литературы и искусства и очень многое делает для поддержки подлинно талантливых людей. Его подвижнический труд отмечен «Почётным знаком за заслуги перед Иркутской областью» и премией имени Святителя Иннокентия, которая присуждается за дела добрые и благие очень немногим гражданам России.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)